

Джон Уэр

Процесс по делу I.G. Farben

Оригинал: John Wear. The I. G. Farben Trial

Источник: <https://inconvenienthistory.com/10/4/6355>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

I.G. Farben это сокращенное название корпорации *Interessen-Gemeinschaft Farbenindustrie Aktiengesellschaft*, что можно приблизительно перевести как общность интересов фирм в сфере промышленности красильных материалов. [1] I.G. Farben была самой большой организацией в немецком бизнесе и самой большой и самой прибыльной корпорацией в Германии к началу Второй мировой войны. [2]

Первоначальный Международный военный трибунал (МВТ) планировал осудить какого-нибудь видного промышленника, который был бы типичным примером соучастия немецкого бизнеса в исполнении планов Гитлера. Однако МВТ отказался включить какого-нибудь промышленника в качестве подсудимого. Вместо этого решение провести процессы против немецких промышленников было предоставлено на усмотрение каждого из союзников. [3]

США представили 3 мая 1947 года обвинительный акт против 24 ведущих руководителей корпорации I.G. Farben. Один из фигурантов дела был освобожден по состоянию здоровья. В 60-страничном обвинительном заключении утверждалось, что обвиняемые несут ответственность за военные преступления национал-социалистической Германии. Процесс, начавшийся 27 августа 1947 года во Дворце правосудия в Нюрнберге, стал шестым из двенадцати судебных процессов по военным преступлениям, которые США провели в своей зоне оккупации после Второй мировой войны. [4]

Стратегия защиты

23 подсудимых на процессе I.G. Farben входили в число промышленной элиты Германии. Они практически не имели никакого сходства с членами гитлеровских организаций СА и СС. Вместо этого они представляли собой сочетание научного гения и коммерческой смекалки, что сделало I.G. Farben победителем в мире технологий и коммерции. Как и их коллеги в других странах, они входили в число видных спонсоров культуры, благотворительности и религии. Они принимали официальные посты в духе служению обществу, когда их призывало правительство. [5]

Их наиболее эффективной стратегией защиты была «защита из необходимости». Эта защита подчеркивала, что правила и предписания Рейха были настолько всеохватывающими, а соблюдение их было настолько строгим, что отказ от соблюдения таких правил подвергал промышленника опасности тюремного заключения и даже смерти. Чтобы выжить, подсудимым пришлось подчиняться даже самым гнусным требованиям правительства Гитлера; отсюда выражение «защита из необходимости». [6]

Адвокаты защиты выдвинули аргумент, который, по их мнению, убедил бы судей: «Замените IG на ICI для Англии, или DuPont для Америки, или Montecatini для Италии и сходство сразу же будет понятно вам». Ответчиками были честные промышленники, работавшие на оборону своей страны – так же, как это сделал бы любой патриотически настроенный американец на аналогичной должности в интересах США. [7]

Адвокаты защиты также успешно использовали царившую атмосферу Холодной войны. Защита сослалась на противодействие Гитлера коммунизму, чтобы объяснить энтузиазм своих клиентов при их поддержке политики и практики Германии. Один адвокат заявил: «Насколько прав был Гитлер в этих принципах своей политики... может быть подтверждено политической ситуацией, которая сложилась в последние месяцы в Европе». [8]

Обвиняемые обычно были хорошими свидетелями. Диармайд Джеффрис пишет:

По правде говоря, подсудимые редко допускали промахи, потому что все они придерживались в целом одной линии: они были просто обычными, патриотичными бизнесменами или учеными, занимавшимися задачами на благо других. Каждый обвинительный документ имеет альтернативное объяснение; каждый свидетель обвинения ошибался или, к сожалению, дезинформирован. Когда допрос становился слишком жестким, они отступали к простым утверждениям о неведении. Нет, они никогда не видели доклад, о котором говорит обвинение. Нет, они не помнили об этой встрече. Если один из их коллег говорил им такое, то они не могли об этом вспомнить. Все это было так давно. А потом, когда их отпустили с места свидетеля, они возвращались на свои места на скамье подсудимых и, после того, как некоторые шептали в сторону своим коллегам, снова принимали позу слегка утомленной отчужденности. Выглядело так, как будто их заставляли рассматривать вопросы акционеров на ежегодном общем собрании, утомительная обязанность, которую приходится выполнять. [9]

Стратегия обвинения

Джосайя Дюбуа, главный прокурор по делу I.G. Farben, хотел, чтобы судьи полностью осознали огромную власть и влияние организации, на которую работали обвиняемые. Обвинение поставило в зале суда огромные диаграммы и схемы, подробно описывающие масштаб и сферу охвата I.G. Farben, и включило в состав доказательств массу подтверждающих отчетов, переписки, патентных лицензий и других корпоративных документов. Однако это оказалось тактической ошибкой. Двое из судей усомнились в значимости и уместности таких доказательств и открыто пожаловались на то, что судебное разбирательство тормозится документами, имеющими лишь небольшое отношение к обвинениям. [10]

Лишь после того, как сторона обвинения подошла к обвинениям в использовании рабского труда и массовых убийствах, оно стало иметь успех. Обвинение представило в поддержку этих обвинений множество свидетелей, которые находились в Освенциме. Через бывших заключенных Освенцима, врачей и даже некоторых должностных лиц I.G. Farben свидетели обвинения рассказывали истории, которые были ужасными, но все еще имели долю истины. Эти свидетели обвинения рассказывали об ужасающих условиях в Освенциме и Моновице, а многие свидетельствовали о том, что в этих двух лагерях имели место массовые убийства. [11]

Защита в попытке оспорить аргументированность свидетелей обвинения привела в качестве доказательства 386 аффидевитов. Защита также попыталась противодействовать дискредитирующим показаниям обвинения, представив аффидевиты, подробно описывающие усилия подсудимых, направленные на защиту еврейских работников. Так, еврей Карл фон Вайнберг сбежал в Италию при помощи служащих I.G. Farben. Вайнберг получал пенсию в размере 80 000 рейхсмарок на протяжении всей войны, что было чревато большим риском для членов иерархии I.G. Farben, которые одобрили эти выплаты. [12]

Приговор

Процесс по делу I.G. Farben закончился 12 мая 1948 года после изнурительных 152 дней слушаний. Свидетелей было 189, а стенограмма составляла почти 16 000 страниц. Помимо 6000 документов и 2800 аффидевитов, представленных в качестве доказательств, было представлено множество записок, ходатайств, постановлений и других правовых документов, связанных с разбирательством. [13]

Судьи 28 мая 1948 года удалились на совещание, чтобы обдумать свой вердикт. На той же неделе коммунисты захватили Чехословакию, а в следующем

месяце Советский Союз установил блокаду Западного Берлина. В течение нескольких дней Советы перекрыли все движение автомобильным, железнодорожным и водным транспортом, а США и Великобритания начали организовывать воздушный мост. Дюбуа пытался успокоить себя: «Конечно, я думал, что судьи не станут на основании нынешней ситуации толковать мотивы подсудимых несколько лет назад». [14]

29 июля 1948 года суд вновь собрался для оглашения своего заключения и вынесения приговора виновным. Все обвиняемые были признаны невиновными по пунктам 1 и 4 обвинения, которые обвиняли подсудимых в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн и в заговоре. Суд заявил: «Обвинение... сталкивается с трудностями при установлении того, что подсудимые знали не только о перевооружении Германии, но и о том, что целью этого перевооружения было ведение агрессивной войны. В этой сфере улики и показания превращаются из подтверждения в простую гипотезу». [15]

В пункте 2 обвинительного заключения, касающегося военных преступлений в форме разграбления и мародерства на оккупированных территориях, говорится: «Если действия владельца не являются добровольными, поскольку его согласие получено в результате угроз, запугивания, давления или использования положения и власти военного оккупанта при обстоятельствах, указывающих на то, что владельца принуждают расстаться со своим имуществом против его воли, это явно является нарушением правил Гаагской конвенции». Девять обвиняемых были признаны виновными в правонарушении по пункту 2 на основании их действий в Польше, Франции и других странах. Четырнадцать обвиняемых были оправданы. [16]

По пункту 3 подсудимые обвинялись в использовании рабского труда и убийстве поработанных лиц. Защита из необходимости позволила признать 18 подсудимых невиновными по этому пункту обвинения. Однако пятеро из обвиняемых на процессе I.G. Farben были осуждены по третьему пункту. Суд постановил: «Использование в Освенциме рабочей силы узников концлагеря и иностранных рабочих для принудительного труда с инициативой, проявленной служащими I.G. Farben при приобретении и использовании такой рабочей силы, является преступлением против человечности и, если речь идет о лицах, не являющихся гражданами Германии, то это также является военным преступлением, в случае которого программа Рейха по использованию рабского труда не дает оснований для защиты из необходимости». [17]

Прокуроры были крайне недовольны вердиктом суда. Дюбуа оставил суд в ярости, заявив: «Я напишу книгу об этом, если это последнее, что я сделаю». [18]

Книга Дюбуа

Джосайя Дюбуа (Josiah E. DuBois), был главным юрисконсультom Совета по военным беженцам и решительным критиком союзников за то, что они не смогли спасти европейское еврейство во время Второй мировой войны. Дюбуа в 1952 году опубликовал свою книгу *The Devil's Chemists* («Химики дьявола»), в которой осудил вердикт суда по делу I.G. Farben. [19]

Дюбуа утверждал, что американское обвинение на этом процессе находилось в очень невыгодном положении. Он процитировал прокурора Яна Шармаца: «У директоров Farben 80 юристов, и сотни сотрудников Farben работают на них. У нас 12 адвокатов и менее 12 следователей и дознавателей». Дюбуа утверждал, что прокуроры и сотрудники стороны обвинения были перегружены. [20] Дюбуа не упомянул ограничения, наложенные на группу защиты. Например, если бы группе защиты разрешили провести судебно-медицинское расследование в Освенциме-Биркенау, это могло бы доказать, что в Освенциме-Биркенау не было газовых камер для убийства людей.

Дюбуа также заявил, что ему сообщили, что один из судей сказал: «Слишком много евреев среди обвинителей». Дюбуа посчитал, что это заявление свидетельствует о судебной предвзятости в отношении обвинения. [21] Однако, не будучи евреем, Дюбуа активно участвовал в еврейских делах. Он сыграл важную роль в формировании Совета по военным беженцам и активно пропагандировал официальную историю Холокоста. [22]

Затем Дюбуа продолжил обвинять подсудимых в военных преступлениях, не упоминая о том, что союзники совершили аналогичные или худшие преступления. Дюбуа писал: «К 1941 году Farben уже направил на свои заводы 10 000 рабов. В 1942 году, по данным Farben, их использование рабского труда выросло до 22 тысяч человек; В 1943 году – 58 000 человек; И к 1945 году – более 100 000 человек. Эти цифры представляли только количество рабов в любой данный момент времени; существовал еще и гигантский кругооборот». [23] Дюбуа не упомянул в своей книге, что союзники (главным образом Советский Союз, за которым следует Франция) использовали миллионы немцев в качестве рабов после войны.

Дюбуа также писал: «I.G. Farben почти исключительно был ответственен за устрашающую нехватку в Америке жизненно важных для армии поставок после того, как наша страна вступила в войну с Японией. Например, ко времени Пёрл-Харбора Farben смог собрать у себя, через свои связи с Соединенными Штатами 80% всего производства магния в Западном полушарии». [24] Дюбуа не упомянул о том, что президент США Франклин Рузвельт запретил экспорт нефти, бензина, стали и железного лома, меди, латуни, бронзы, цинка, никеля и калия в Японию. [25] Эти запреты вызвали в Японии сильный дефицит, что

привело к нападению японцев на Пёрл-Харбор, в результате чего Америка вступила во Вторую мировую войну.

Дюбуа писал, что обвинение привело доказательства того, что концерн I.G. Farben украл химическую промышленность Норвегии. I.G. Farben также обвиняли в демонтаже оборудования и установок в Польше и других странах и перевозке их на заводы Farben в Германии. [26] Дюбуа не упомянул о том, что союзники осуществили крупномасштабную конфискацию немецких заводов и оборудования после Второй мировой войны. Разграбление союзниками немецкой собственности было намного хуже, чем что-либо, что I.G. Farben, как предполагалось, захватил во время войны. [27]

Обвинение также попыталось показать, что некоторые сотрудники I.G. Farben участвовали в незаконных экспериментах по борьбе с тифом на заключенных в Освенциме. Некоторые заключенные, как утверждается, умерли от этих неудачных экспериментов. [28] Дюбуа не упомянул о том, что союзники также проводили незаконные медицинские эксперименты, включая опыты с отравлением ядом осужденных заключенных в других странах и эксперименты с холерой и чумой на детях. [29]

Наконец, Дюбуа не поверил подсудимым, когда они заявили, что ничего не знают о массовых убийствах газом в Освенциме-Биркенау. Дюбуа писал:

«Большинство членов *Vorstand* [правления, исполнительного совета] присутствовали на многочисленных заседаниях технических комитетов, когда выделялись средства на Освенцим. Техники присоединились к ним, когда они пошли на дневное заседание правления, ибо каждый член технического комитета также был членом *Vorstand*. *Vorstand* должен был утверждать каждый акт технического комитета – каждое решение, каждое строительство, каждую покупку, каждый выделенный доллар. Они знали, конечно. Каждый человек на скамье подсудимых знал». [30]

Дюбуа не понял, что в Освенциме-Биркенау не было ни одной камеры для убийства людей газом. Газ Циклон Б в Освенцим-Биркенау использовался в очень сложных и дорогих дезинфицирующих установках для убийства вшей и спасения жизни заключенных. Предполагаемые газовые камеры для убийства людей в Освенциме-Биркенау не могли быть использованы для массовых убийств сотен тысяч евреев, как утверждало обвинение. [31]

Заключение

Дюбуа писал: «Приговоры были достаточно лёгкими, чтобы устроить вора, похищающего кур, или водителя, безответственно сбившего пешехода». [32] Однако обвиняемые I.G. Farben были виновны не более чем в том, что помогали

защищать Германию от советского коммунизма и от превосходящих сил союзников.

Если бы Дюбуа действительно волновало правосудие, он должен был бы судить министра финансов США Генри Моргентау-младшего за создание и продвижение Плана Моргентау, результатом которого была смерть миллионов невинных мирных немцев после Второй мировой войны. [33] Однако этот судебный процесс так и не состоялся, хотя бы потому, что Дюбуа работал под руководством Моргентау в министерстве финансов США во время войны и был близким другом Моргентау. [34]

Примечания

[1] Jeffreys, Diarmuid, *Hell's Cartel: IG Farben and the Making of Hitler's War Machine*, New York: Metropolitan Books, 2008, стр. 8.

[2] Stokes, Raymond G., *Divide and Prosper: The Heirs of I.G. Farben under Allied Authority 1945-1951*, Berkeley, Cal.: University of California Press, 1988, стр. 13.

[3] Borkin, Joseph, *The Crime and Punishment of I.G. Farben*, New York: The Free Press, 1978, стр. 135-136.

[4] Там же, стр. 3, 137, 140.

[5] Там же, стр. 3.

[6] Там же, стр. 148.

[7] Jeffreys, Diarmuid, *Hell's Cartel: IG Farben and the Making of Hitler's War Machine*, New York: Metropolitan Books, 2008, стр. 395.

[8] Borkin, Joseph, *The Crime and Punishment of I.G. Farben*, New York: The Free Press, 1978, стр. 149.

[9] Jeffreys, Diarmuid, *Hell's Cartel: IG Farben and the Making of Hitler's War Machine*, New York: Metropolitan Books, 2008, стр. 383-384.

[10] Там же, стр. 379-381.

[11] Borkin, Joseph, *The Crime and Punishment of I.G. Farben*, New York: The Free Press, 1978, стр. 141-144.

[12] Там же, стр. 144-146.

[13] Там же, стр. 149.

[14] Jeffreys, Diarmuid, *Hell's Cartel: IG Farben and the Making of Hitler's War Machine*, New York: Metropolitan Books, 2008, стр. 395.

[15] Borkin, Joseph, *The Crime and Punishment of I.G. Farben*, New York: The Free Press, 1978, стр. 150.

[16] Jeffreys, Diarmuid, *Hell's Cartel: IG Farben and the Making of Hitler's War Machine*, New York: Metropolitan Books, 2008, стр. 397.

[17] Там же

- [18] Там же, стр. 400-401.
- [19] Medoff, Rafael, *Blowing the Whistle on Genocide: Josiah E. DuBois, Jr., and the Struggle for a U.S. Response to the Holocaust*, West Lafayette, Ind., Purdue University Press, 2009, стр. 40-52, 71, 134-135.
- [20] DuBois, Josiah E., *The Devil's Chemists*, Boston: The Beacon Press, 1952, стр. 34, 48.
- [21] Там же, стр. 182-184.
- [22] Medoff, Rafael, *Blowing the Whistle on Genocide: Josiah E. DuBois, Jr., and the Struggle for a U.S. Response to the Holocaust*, West Lafayette, Ind., Purdue University Press, 2009, стр. 19, 55. See also <https://www.nhd.org/sites/default/files/JosiahDuBoisbibandprocess.pdf>.
- [23] DuBois, Josiah E., *The Devil's Chemists*, Boston: The Beacon Press, 1952, стр. 50.
- [24] Там же, стр. 80.
- [25] Miller, Edward S., *Bankrupting the Enemy: The U.S. Financial Siege of Japan before Pearl Harbor*, Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2007, стр. 88-123.
- [26] DuBois, Josiah E., *The Devil's Chemists*, Boston: The Beacon Press, 1952, стр. 89, 113-116.
- [27] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany, 1944-1947*, Sheridan, Colo.: Aberdeen Books, 2010, стр. 280-282. See also MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 381-391.
- [28] DuBois, Josiah E., *The Devil's Chemists*, Boston: The Beacon Press, 1952, стр. 125-132.
- [29] Schmidt, Ulf, *Karl Brandt: The Nazi Doctor*, New York: Continuum Books, 2007, стр. 376-377.
- [30] DuBois, Josiah E., *The Devil's Chemists*, Boston: The Beacon Press, 1952, стр. 233.
- [31] Rudolf, Germar, *The Chemistry of Auschwitz: The Technology and Toxicology of Zyklon B and the Gas Chambers—A Crime-Scene Investigation*, Uckfield, Great Britain: Castle Hill Publishers, 2017, стр. 174-175.
- [32] DuBois, Josiah E., *The Devil's Chemists*, Boston: The Beacon Press, 1952, стр. 339.
- [33] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 25-32, 124.
- [34] Medoff, Rafael, *Blowing the Whistle on Genocide: Josiah E. DuBois, Jr., and the Struggle for a U.S. Response to the Holocaust*, West Lafayette, Ind., Purdue University Press, 2009, стр. xi.